

КОМИТЕТ ПО ЛЕСНОМУ ХОЗЯЙСТВУ

ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ СЕССИЯ

5–9 октября 2020 года

ЛЕСА: ПРИРОДНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Резюме

В настоящем документе описываются усилия по сокращению выбросов, обусловленных обезлесением и деградацией лесов, и инвестиции в смягчение последствий изменения климата на суше, включая выполнение обязательств по линии РЕДД+. В нем говорится о том, каким образом решение проблем обезлесения и деградации лесов может способствовать получению множества взаимовыгодных результатов с точки зрения климата, рисков для здоровья и местной экономики, а также предлагаются способы учета возможных взаимосвязей при преодолении экономического спада, вызванного пандемией COVID-19, изменением климата и обезлесением.

Проект решения Комитета по лесному хозяйству

Комитету предлагается призвать страны:

- Активизировать усилия по раскрытию огромного потенциала лесов для смягчения последствий изменения климата путем сокращения выбросов за счет прекращения обезлесения и деградации лесов, а также путем удаления значительных объемов углерода из атмосферы на основе устойчивого лесопользования, сохранения лесов и восстановления лесных экосистем, в частности:
 - i) увеличить связанные с лесами обязательства в рамках определяемых на национальном уровне вкладов (ОНУВ);
 - ii) укреплять системы борьбы с пожарами, вредителями и болезнями, которые позволяют снизить риск, обеспечить готовность и оперативное принятие надлежащих мер, а также стимулировать восстановление;
 - iii) ускорить осуществление национальных стратегий и планов действий по линии РЕДД+ в целях устранения факторов, способствующих обезлесению
 - iv) принять меры, которые могли бы дать толчок трансформационным изменениям в экономике и обществе и переходу к низкоуглеродной экономике, обеспечив, в частности, чтобы долгосрочные пакеты мер по стимулированию восстановления после пандемии COVID-19 приводили к устойчивой

декарбонизации, многомерной устойчивости и другим сопутствующим выгодам.

Комитету предлагается поручить ФАО:

- помочь странам устранить факторы, способствующие обезлесению и расширению сельскохозяйственных угодий при принятии природоохранных решений проблемы изменения климата в целях увеличения их ОНУВ;
- укреплять сотрудничество с частным сектором и содействовать диалогу, направленному на мобилизацию финансовых средств, выделяемых на борьбу с изменением климата, и повышению роли частного сектора в усилиях, направленных на устранение факторов, способствующих обезлесению и деградации лесов, при одновременном содействии созданию рабочих мест, повышению устойчивости источников средств к существованию и сокращению масштабов нищеты;
- углублять понимание возможных последствий обезлесения и деградации лесов для повышения риска распространения зоонозных заболеваний, с тем чтобы содействовать разработке политики, направленной на выработку взаимовыгодных подходов к восстановлению;
- оказывать членам по их просьбе помощь в чрезвычайных ситуациях и в случае вспышек заболеваний и появления очагов вредителей, а также в разработке долгосрочных стратегий профилактики пожаров, вредителей и болезней; укреплять профильные региональные сети и обеспечить наличие информации на национальном и глобальном уровне;
- оказывать техническую помощь и предоставлять данные для переформатирования и осуществления политики и мер по прекращению обезлесения, одновременно способствуя восстановлению после COVID-19.

Вопросы по существу настоящего документа следует направлять по адресу:

COFO-2020@fao.org

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Общеизвестно, что леса являются одним из важнейших элементов решения проблемы изменения климата, как это подчеркивается в статье 5 Парижского соглашения. Следует неотлагательно активизировать деятельность по борьбе с изменением климата, как это предусмотрено расширенными обязательствами, взятыми странами на себя при пересмотре определяемых на национальном уровне вкладов. Борьбу с изменением климата и меры по преодолению последствий пандемии COVID-19 следует осуществлять параллельно с учетом того, что глобальное потепление и новые инфекционные заболевания представляют серьезную угрозу для глобального здоровья (т.е. здоровья планеты и людей), экономики и безопасности.

2. В контексте изменения климата и по итогам диалога на Саммите по действиям, связанным с изменением климата (сентябрь 2019 года) Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций призвал к расширению масштабов деятельности, с тем чтобы обратить вспять тенденцию к обезлесению, и обратился ко всей системе ООН с призывом активизировать меры по прекращению обезлесения. Участники Саммита также дали импульс принятию решений природоохранного характера, утвердив "Климатический манифест".

3. В свете наблюдаемых во всем мире последствий COVID-19 проведение широкой амбициозной Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (КС 26) в ноябре 2020 года оказалось невозможным. Конференцию намечено провести в период с 1 по 12 ноября 2021 года в Глазго. Готовится амбициозная "дорожная карта" глобальных действий в области климата, и, кроме того, на КС 26 продолжится обсуждение вопросов, которые не удалось решить на КС 25, проходившей в Мадриде (Испания) под председательством Чили 2-13 декабря 2019 года, в том числе обсуждение механизмов углеродного рынка (статья 6 Парижского соглашения) и пересмотр Варшавского международного механизма по потерям и ущербу. В ходе КС 25 был проведен целый ряд связанных с лесами мероприятий, в частности Диалог высокого уровня по обращению вспять тенденции к обезлесению, организованный в качестве первого диалога, созданного в ответ на призыв к совместным действиям в рамках системы ООН; в ходе этого диалога семь глав учреждений системы ООН (ФАО, ДЭСВ ООН, ПРООН, ЮНЕП, РКИК ООН, КБО ООН и ГЭФ) взяли на себя общее обязательство помочь странам сократить масштабы обезлесения и улучшить управление лесным хозяйством (см. также документ COFO/2020/7.1).

4. В специальном докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) за 2019 год об изменении климата, опустынивании, деградации земель, устойчивом землепользовании, продовольственной безопасности и потоках парниковых газов в наземных экосистемах говорится, что у нас есть узкое окно возможностей для перехода на такой путь развития, который позволял бы сдерживать изменение климата в допустимых пределах¹. Парижское соглашение обязывает страны удерживать повышение глобальной средней температуры на уровне значительно ниже 2°C по сравнению с доиндустриальным уровнем. В рамках ответных мер широкий спектр природоохранных решений может обеспечить до трети экономически эффективного смягчения последствий изменения климата, необходимого в период до 2030 года для стабилизации потепления до уровня ниже 2°C². Сокращение масштабов обезлесения и деградации лесов относится к числу наиболее эффективных и надежных вариантов смягчения последствий изменения климата³.

5. Несмотря на признаки роста в последние годы, инвестиции в смягчение последствий изменения климата на суше, включая выполнение обязательств по линии РЕДД+, по-прежнему составляют лишь небольшую долю финансирования мер по смягчению последствий изменения климата, которая, по оценкам, составляет около 2 процентов⁴. Ограниченность возможностей мобилизации финансовых средств из государственных и частных источников привела к сдерживанию результатов по линии РЕДД+. Весьма полезным для выполнения обязательств по линии РЕДД+ стало осуществление в рамках Зеленого климатического фонда (ЗКФ) пилотной программы с бюджетом 500 млн долларов США, предусматривающей выплаты по результатам выполнения обязательств по линии РЕДД+. В рамках этой программы четырем странам в качестве вознаграждения было выплачено почти 230 млн долларов США. В ближайшие месяцы Совет ЗКФ проанализирует результаты этой Пилотной программы и примет решение о том, следует ли продолжать ее и в каком формате.

6. ФАО в качестве аккредитованного учреждения помогает странам в получении от ЗКФ платежей по результатам выполнения своих обязательств. В ноябре 2019 года для Чили был одобрен проект на сумму 63 млн долларов США, а в 2020 году на утверждение ЗКФ

¹ IPCC, 2019, Special Report on Climate Change, Desertification, Land Degradation, Sustainable Land Management, Food Security, and Greenhouse gas fluxes in Terrestrial Ecosystems. Chapter 1.

² Griscom B.W. et al. Natural climate solutions. Proceedings of the National Academy of Sciences Oct 2017, 114 (44) 11645-11650; DOI: 10.1073/pnas.1710465114

³ Goldstein, A., Turner, W.R., Spaw, S.A. et al. Protecting irrecoverable carbon in Earth's ecosystems. Nat. Clim. Chang. 10, 287–295 (2020). <https://doi-org.pbidu.unam.mx:2443/10.1038/s41558-020-0738-8>.

⁴ См. таблицу A.2. доклада Global Landscape of Climate Finance 2019, вышедшего в серии Climate Policy Initiative.

представлены новые предложения. Совет ФАО на своей 164-й сессии призвал ФАО "продолжать оказывать поддержку предпринимаемым членами усилиям по защите, восстановлению и устойчивому управлению лесами, в том числе направленным на прекращение и обращение вспять обезлесения и на получение доступа к финансированию через такие платформы, как Зеленый климатический фонд".

7. Для решения проблемы дефицита финансирования деятельности, связанной с изменением климата, крайне важно будет задействовать частные источники финансирования. На сегодняшний день такие факторы, как риски, нехватка опыта, потенциала и отсутствие стимулирующей политики, ограничивают масштабы частного финансирования деятельности по линии РЕДД+ и соответствующих инвестиций. В настоящее время осуществляется ряд инициатив и процессов, направленных на увеличение объема частного финансирования, в том числе инициатив и процессов, связанных с углеродными рынками, таких как процесс выполнения статьи 6 Парижского соглашения и развертывание Системы зачета сокращения выбросов и ограничения выбросов углерода для международной авиации (CORSIA), а также инициативы и процессы, связанные с переориентацией инвестиций на низкоуглеродные альтернативы во всех звеньях производственно-сбытовых цепочек, влияющих на землепользование и обезлесение. Однако для увеличения объема инвестиций в долгосрочные мероприятия по формированию всего устойчивого ландшафта требуются гораздо более скоординированные усилия, включая целевое использование государственного финансирования для снижения финансовых рисков частных инвесторов.

8. В докладе "Глобальная оценка лесных ресурсов" (ОЛР) 2020 года говорится, что, хотя темпы обезлесения (т.е. перевода лесных территорий в другие виды землепользования) замедлились с 16 млн га в год в 1990-е годы до 12 млн га в год в 2010-2015 годы и до 10 млн га в год в последние пять лет, они остаются тревожно высокими. Большая часть этих потерь приходится на Африку и Латинскую Америку. И если в целом в мире нынешние темпы обезлесения ниже, чем в предыдущие десятилетия, то в Африке они продолжают расти. Расширение сельскохозяйственного производства по-прежнему является основной причиной обезлесения и фрагментации лесов и связанной с этим утраты лесного биоразнообразия. На долю крупномасштабного промышленного сельского хозяйства приходится 40 процентов площади сведенных лесов в тропиках, и еще 33 процента приходится на местное натуральное сельское хозяйство. По данным МГЭИК, утрата лесов и деградация торфяников стали причиной около 13 процентов всех антропогенных выбросов CO₂.

9. Пандемия COVID-19 создала целый ряд дополнительных рисков, которые могут привести к значительному нарастанию обезлесения. Эти риски включают:

- i) ослабление правоприменительных мер, активизацию незаконной деятельности в лесах и озабоченность по поводу дерегулирования и ослабления природоохранного законодательства;
- ii) миграция в связи с приостановкой деятельности предприятий, сопровождающаяся потерей рабочих мест и усилением нагрузки на леса как источник средств к существованию;
- iii) перебои в работе рынков и производственно-сбытовых цепочек.

10. Ресурсы и потенциал стран, которые еще до пандемии COVID-19 не позволяли остановить обезлесение и достичь климатические цели, по всей вероятности, будут еще более ограничены. Это означает, что для сохранения и укрепления климатических обязательств и представления амбициозных ОНВ странам необходимо учитывать климатические соображения при разработке стратегических мер противодействия COVID-19 и пакетов мер и политики стимулирования таким образом, чтобы они носили преобразующий характер и приводили к отходу от парадигмы неустойчивого развития. Речь идет о мониторинге и прекращении обезлесения, мобилизации углеродных инвестиций, перенаправления

традиционных инвестиций на формирование систем производства и потребления, не требующих сведения лесов, а также повышение устойчивости к внешним воздействиям.

11. Помимо возрастания нагрузки на леса в связи с COVID-19 сохраняются и другие факторы нагрузки на леса, такие как рост числа пожаров, очагов распространения вредителей и вспышек болезней и ущерба от них; эти факторы усугубляются изменением климата и требуют глобального внимания и активизации усилий для их предотвращения. Ежегодно во всем мире площадь природных пожаров составляет около 370 млн га. По оценкам ФАОСТАТ, ежегодно в результате пожаров в атмосферу выбрасывается 7600 ± 359 млн тонн парниковых газов, что превышает ранее опубликованные оценки⁵ примерно на 30 процентов. Засуха, накопление горючих материалов, экстремальные погодные явления и другие последствия изменения климата создают благоприятные условия для возникновения пожаров и повышают их интенсивность.

12. В лесах возникают масштабные очаги распространения насекомых-вредителей и вспышки болезней, причиняющих экономический ущерб и оказывающих не поддающееся измерению воздействие на окружающую среду и социально-культурные ценности. По оценкам, ежегодно в мире лесные насекомые-вредители поражают примерно 35 млн га лесов⁶. Расширение международной торговли в сочетании с последствиями изменения климата усиливает угрозу перемещения инвазивных видов на новые территории. Изменение климата делает леса более уязвимыми к появлению очагов распространения вредителей.

II. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ПАНДЕМИЕЙ COVID-19, КРИЗИСОМ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И ОБЕЗЛЕСЕНИЕМ

13. Пандемия COVID-19 произошла на фоне чрезвычайной ситуации, вызванной изменением климата. Эти кризисы имеют ряд сходных черт. Пандемии и климатические угрозы схожи в том, что и те, и другие представляют собой физические глобальные потрясения, которые влекут за собой целый ряд социально-экономических последствий. Понимание их взаимосвязи может помочь выработать более синергетические ответные меры.

14. Существует четкая взаимосвязь между обезлесением, изменением климата и вспышками пандемий. Сохранение лесов и устойчивое лесопользование играют важнейшую роль в предотвращении катастрофических изменений климата, смягчении социально-экономических последствий пандемии COVID-19 и снижении угрозы вспышек заболеваний в будущем. И наоборот, обезлесение и деградация лесов усугубляют изменение климата и повышают нашу уязвимость к болезням. В связи с этим инвестиции и меры, призванные остановить и обратить вспять процесс утраты лесов, становятся важнейшей частью комплексных мер реагирования как на изменение климата, так и на COVID-19.

15. Что касается опасности будущих вспышек инфекционных заболеваний, то обезлесение и фрагментация ландшафта были сочтены одним из факторов, обуславливающих увеличение контактов между человеком и животными, что чревато усугублением угрозы передачи зоонозных инфекций (см. подробнее в документе COFO/2020/5).

16. И наоборот, решение проблемы обезлесения и деградации лесов сулит многочисленные выгоды с точки зрения климата, рисков для здоровья и местной экономики. В краткосрочной перспективе потенциал лесной отрасли как работодателя может способствовать восстановлению после пандемии и обеспечению продовольственной, климатической

⁵ Paolo Prosperi, et al. 2020. New estimates of greenhouse gas emissions from biomass burning and peat fires using MODIS Collection 6 burned areas. Climatic Change <https://doi.org/10.1007/s10584-020-02654-0>.

⁶© ФАО, 2010 год. Глобальная оценка лесных ресурсов 2010 года. Основной отчет. Документ ФАО по лесному хозяйству, № 163. Рим. <http://www.fao.org/3/i1757r/i1757r.pdf>

и санитарной безопасности. Оперативное принятие мер по борьбе с обезлесением в рамках пакетов мер стимулирования и противодействия имеет важное значение для предотвращения дальнейших потрясений для экономики и источников средств к существованию в сельских районах в будущем.

III. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСОВ И ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА В ПРОЦЕССЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

17. Масштабы последствий пандемии для изменения климата и лесов будут зависеть как от темпов экономического восстановления, так и от того, какую политику в области восстановления будут проводить страны. По оценкам, вклад лесной промышленности в годовой национальный доход во всем мире составляет 450 млрд долларов США⁷, а вклад в экономику развивающихся стран – более 250 млрд долларов США⁸. В этой отрасли занято около 13,2 млн человек в формальном секторе и еще 41 млн человек в неформальном секторе⁹. По оценкам, прямые или косвенные выгоды от лесов получают около 2,4 млрд человек. Предотвращение дальнейшего обезлесения могло бы способствовать росту глобальной экономики по меньшей мере на 4080 млрд долларов США в год¹⁰. По оценкам, программа стимулирования мер по охране и восстановлению природы после пандемии могла бы позволить создать до 395 млн рабочих мест в течение следующих десяти лет¹¹.

18. Пандемия COVID-19 оказала беспрецедентное воздействие на социально-экономическую ситуацию в мире, усугубив и углубив уже существовавшее неравенство и обнажив слабые места, которые не только усилили последствия, но и породили необходимость принятия глобальных широкомасштабных ответных мер. Важнейший вопрос заключается в том, как изменить парадигму, чтобы пакеты долгосрочных стимулирующих мер привели к устойчивой декарбонизации, многомерной устойчивости и к другим сопутствующим выгодам.

19. По мере того как риски для предприятий, связанные с утратой лесов и природной среды, изменением климата и пандемией, становятся все более очевидными, а также с учетом сокращения государственных ресурсов, доступных для стимулирования экономики, крайне важно, чтобы в пакетах мер по восстановлению экономики также рассматривались пути более

⁷ UN, 2013. Economic Contribution of Forests. Background paper. United Nations, Geneva. см.: http://www.un.org/esa/forests/pdf/session_documents/unff10/EcoContrForests.pdf.

⁸ UN, 2013. Economic Contribution of Forests.

⁹ © ФАО, 2014 год. Состояние лесов мира. Преумножение социально-экономических выгод, получаемых от лесов. Рим. <http://www.fao.org/3/a-i3710r.pdf>.

¹⁰ GCEC, 2015. Seizing the Global Opportunity; The Economics of Ecosystems and Biodiversity (TEEB), 2010.

Kumar, P. (ed.), The Economics of Ecosystems and Biodiversity Ecological and Economic Foundations; Costanza et al., 2014. Changes in the global value of ecosystem services. Global Environmental Change, 26, 152-158. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2014.04.002; UNEP, 2014. Building Natural Capital: How REDD+ Can Support a Green Economy. Report of the International Resource Panel. UNEP, Nairobi. см.:

<http://www.unep.org/resourcepanel/Publications/BuildingNaturalCapitalHowREDD/tabid/132320/Default.aspx>; Эти оценки подверглись критике, поскольку они чрезмерно упрощают ситуацию

в контексте пространственной изменчивости и нелинейного характера взаимосвязей выгод. Последние оценки важности лесов приводятся, в частности, в следующих изданиях: Mullan, K., 2014. The Value of Forest Ecosystem Services to Developing Economies. CGD Climate and Forest Paper Series #6. Center for Global Development, Washington, DC. см.: http://www.cgdev.org/sites/default/files/CGD_Climate_Forest_6_Value_Forest_Ecosystems-Mullan.pdf.

¹¹ World Economic Forum, The Future of Nature and Business Policy Companion: Recommendations for policy-makers to reset towards a new nature economy, July 2020.

http://www3.weforum.org/docs/WEF_NNER_II_The_Future_of_Business_and_Nature_Policy_Companion_2020.pdf

эффективного вовлечения частного сектора. По некоторым оценкам, на долю отраслей промышленности, сильно зависящих от природы, приходится 15 процентов мирового ВВП, тогда как на долю отраслей с умеренной зависимостью – 37 процентов¹². Пакеты мер по обеспечению экономического оживления должны стимулировать частные инвестиции, призванные обеспечить переход на низкоуглеродные варианты устойчивого развития, способствовать внедрению инноваций в производственно-сбытовых цепочках и содействовать переходу на устойчивые модели спроса. Развивающиеся углеродные рынки также могут предоставлять дополнительные стимулы.

20. С учетом вышеизложенного и руководствуясь стремлением сделать социальную жизнь и экономику лучше, чем было до пандемии, имея в виду целевой показатель 1,5°C¹³, страны могли бы разработать национальные стратегические ответные меры, которые позволяли бы направлять достаточные государственные и частные финансовые ресурсы на высвобождение всего потенциала лесов в интересах восстановления всего мира после завершения пандемии. Это включало бы задействование потенциала существующих источников финансирования лесохозяйственной и климатической деятельности, в том числе по линии ЗКФ и ГЭФ, для привлечения более значительных инвестиций. Страны могли бы также рассмотреть вопрос об использовании всех имеющихся рычагов для создания благоприятных условий для оживления экономики посредством включения климатической и лесной тематики в свои пакеты финансовых стимулов, в частности:

- i) изучить варианты высвобождения дополнительных инвестиций в обеспечение жизнеспособности экосистем и общества, а также экономического подъема, используя существующие механизмы финансирования лесохозяйственной и климатической деятельности, включая платежи по линии РЕДД+, рассчитываемые по конкретным результатам, в том числе в интересах коренных народов и общин, зависящих от лесного хозяйства;
- ii) модернизировать управление лесохозяйственным комплексом, считая это одним из инструментов противодействия COVID-19, изыскивая инновационные решения, включая сотрудничество в области цифровых технологий и внедрение таких технологий;
- iii) использовать системы данных и информации о лесах для принятия решений в целях более эффективного восстановления, обеспечивающих снижение рисков обезлесения;
- iv) решить проблемы, которые пандемия COVID-19 и приостановка деятельности предприятий создают для обеспечения соблюдения лесного законодательства и борьбы с незаконной лесохозяйственной деятельностью, а также незаконным сведением лесов и захватом земель, путем укрепления национальных лесохозяйственных органов в целях расширения масштабов использования цифровых технологий, активизации обмена информацией о лесах и оказания масштабной поддержки выполнения обязательств по линии РЕДД+;
- v) в рамках новой парадигмы интегрировать риски обезлесения в существующие подходы к политике землепользования, а также в стимулирующие и рыночные подходы.

¹² World Economic Forum, 2020, Nature Risk Rising: Why the Crisis Engulfing Nature Matters for Business and the Economy.

¹³ МККЗР, ЮНЕП